

СУББОТНИЕ ВСТРЕЧИ

Имя азербайджанского писателя Рустама Ибрагимбекова хорошо знакомо читателям и зрителям. Его остро сюжетные, динамичные произведения посвящены важнейшим проблемам нравственности. Особую популярность завоевал кинофильм «Белое солнце пустыни», сценарий которого написан Ибрагимбековым в соавторстве с Валентином Ежовым. Фильм «Допрос» был удостоен Государственной премии СССР.

Но вот передо мной лежат научные труды международного симпозиума по иерархическим системам управления. Среди авторов — Рустам Ибрагимбеков. Что же главное — наука или литература?

Рустам ИБРАГИМБЕКОВ:

«Критическая позиция — не очернительство»

— Еще сравнительно недавно я и не помышлял о литературной работе. После школы поступил в Азербайджанский институт нефти и химии, на нефтехимический факультет, а затем перешел на факультет автоматизации производственных процессов. Ну, а после защиты диплома был направлен на работу в академический Институт кибернетики.

Правда, должен признаться, я уже тогда испытывал склонность к литературе. Проявилась она у меня благодаря моему брату Максуду. Когда я учился в институте, он уже был известен у нас в республике как писатель. И волей-неволей у меня зародилась крамольная мысль: если у брата получается, почему бы и мне не попробовать? Словом, будучи студентом, я написал свой первый рассказ «Хлеб без варенья», показал его двум-трем приятелям, которые отнесли к нему довольно благосклонно, и... положил его в стол. Там он и пролежал несколько месяцев, пока на него случайно не наткнулся Максуд. Он прочел, сказал мне, что это вполне профессиональная работа, и отнес рассказ в нашу молодежную газету, где он вскоре и появился.

После этого мои литератур-

ные опыты долго не возобновлялись — я уехал в Москву, в аспирантуру Института проблем управления, занялся наукой. Однако мысль о литературной работе уже не покидала меня. И снова «вмешался» брат.

В это время он тоже учился в Москве на Высших курсах сценаристов и режиссеров. Вместе с ним и его друзьями я ходил на кинопросмотры, пытаясь что-то запомнить, чему-то научиться. И в конце концов новая привязанность победила: закончив аспирантуру, правда без защиты кандидатской, я решил всерьез заняться литературным трудом.

— И Ибрагимбеков-ученый окончательно превратился в Ибрагимбекова-писателя?

— Ну, так просто не бывает. Меня одолевали немалые сомнения, и потому, вернувшись в Баку, я еще несколько лет продолжал работать по специальности, сочетая научные занятия с литературными. И лишь после того, как по моим сценариям были сняты фильмы «Белое солнце пустыни», «В одном южном городе» и «Повесть о чекисте», а проза стала более или менее регулярно появляться в печати, я сделал окончательный выбор.

— Вы исследователь, к тому же близко связанный с производством, однако в ваших произведениях наука, производство либо вообще не затрагиваются, либо играют второстепенную, вспомогательную роль...

— Видите ли, с некоторых пор я обнаружил «странное» свойство моих писательских устремлений — о чем бы я ни пытался писать, меня интересуют прежде всего отношения личности с коллективом, с обществом. Этот вопрос мне кажется особенно важным для нас, для нашего государства. Ведь никогда раньше коллективизм не пронизывал так все проявления жизни, как в нашей стране. Но здесь немало и острых проблем. Скажем, коллектив нередко подавляет личность, пусть даже и из самых благородных побуждений. Причем коллективу всегда легче отстоять свои позиции, свою точку зрения, даже если она явно несправедлива, подчас и просто консервативна. Бороться с ней, отстаивать истину, добро, порядочность, наконец, в такой ситуации крайне трудно. И, возможно, именно поэтому меня чаще всего интересуют такие коллизии, когда прав не коллектив, а человек.

— Но существует устоявшееся мнение о том, что коллектив всегда прав...

— Существовало. Ныне же большинство из нас прекрасно понимает разницу между группой людей, преследующих определенные цели, и настоящим коллективом, между коллективизмом истинным и круговой порукой. И, представьте себе, какие богатейшие драматические возможности таит в себе такая, например, ситуация: каждый человек в отдельности понимает, что жизненные нормы, которым следует его окружение, давно изжили себя, и все же продолжает следовать им, потому что инерция коллективной установки очень сильна.

— Продолжение этой темы звучит в фильме Бакинской киностудии «Допрос», снятом по вашему сценарию. Но эта лента о человеке, который сумел пойти против течения. И, видимо, многие зрители сожалели о том, что герой не стал победителем. А вы, один из авторов, не жалеете?

— Для нас главным было то, что он оказался способным восстать против взяточничества, против круговой поруки, что он следовал нормальным представлениям о долге, о чести, о морали. А как это скажется на его личном положении — снимут ли его, накажут ли — в данном случае не столь важно. И вообще, благополучный, пресловутый «счастливый» конец, на мой взгляд, только вредит конфликтному, проблемному произведению искусства. Чему мы учим читателей и зрителей, внушая им: соверши доброе дело — и будешь вознагражден? Во-первых, всегда ли? И не похоже ли это на воспитание дошкولات: поступишь хорошо — получишь конфетку. Разве о награде думает человек, отстаивающий справедливость? Речь идет о том, чтобы по-настоящему нравственные поступки вросли в жизненную ткань общества, стали нормой его существования. И здесь велика роль литературы, публицистики, гласности в широком смысле этого слова.

— Но это оружие острое, лекарство горькое, и не всем, конечно, нравится...

— Бесспорно. Когда фильм «Допрос» увидел свет, реакция на него была далеко не однородной. И что меня поразило более всего, среди противников ленты были не только те, против кого направлен пафос картины, но и те, кто ведет борьбу с казнокрадством, со

взяточничеством и воровством! Некоторые уважаемые мной люди — партийные, советские работники, юристы — выражали авторам свое неприятие картины. Причем речь шла не о художественных недостатках — это мы бы приняли без оговорок. Нет, нас упрекали с принципиальных позиций, обвиняя прежде всего в том, что мы вынесли на суд всеобщего зрителя проблемы, на решении которых у нас в республике уже более десяти лет обращено внимание самых широких слоев общества. И связана такая точка зрения с ошибочным стремлением этих людей ограничить литературу и искусство лишь развлекательными функциями, отказывая им в праве активного вторжения в жизнь, в ее реальных и порой довольно сложных проявлениях.

Я вспоминаю похожую ситуацию с моей повестью «На Девятой Хребтовой» и фильмом Бакинской студии «В одном южном городе», снятым по этой повести. Тогда нас тоже осуждали за то, что мы рассказали о неприглядных сторонах жизни. Вокруг фильма шли дебаты на предприятиях, в институтах, в учреждениях. И вот однажды на одной из таких дискуссий замечательный поэт Расул Рза рассказал сказку о том, как в лапу Льва попала заноза. Лапа, естественно, стала болеть, гноиться. Но все звери, которых призывал на помощь Лев, лишь зализывали, заглаживали больное место, боясь выдернуть занозу — ведь острая боль вызвала бы гнев царя зверей. И, наконец, пришел маленький зверек, который выдернул злополучную занозу. Лев от боли чуть не убил своего спасителя, и лишь когда рана затихла, он понял, что эта маленькая боль была необходима для его спасения.

В этой притче — глубокий смысл. Люди порой неадекватно оценивают обличающее произведение искусства, обвиняя автора в недостатке патриотизма. Но наводить глANCE — дело чистильщиков обуви, у литературы другие задачи. Критическая позиция художника ничего общего с очернительством не имеет, она продиктована истинной любовью к своему народу, верой в его светлое и чистое будущее.

Беседу вел
К. СМЕРНОВ.
(Наш спец. корр.).

Фото Н. Иванова.